

рывками. Выезд в степь для земледелия в то время был совершенно невозможен.

Вот историческая причина, препятствовавшая развитию земледелия, и в начале и скотоводства Азов, плодородие Азовом давало необходимую и достаточную площадь для земледелия, а развитие его освобождало от экономической зависимости.

Донское Войско соблазало о взятии Азова в Москву. Там ожидали, что Войско поднесет его в дар московскому царю. В Посольском Приказе подходили к атаману с этим вопросом, но Войско решило само независимо владеть им.

Период со взятием Азова (1637) и до «Азовского сиденья» интересен не только по боевым действиям защиты его казаками с моря и с суши, но еще более по оживленным дипломатическим сношениям Москвы и Дона: со стороны Москвы домогательства получить Азов от казаков под «высокою руку» московского царя, а со стороны казаков — попытки получить необходимых средств для продолжения борьбы за Азов.

Москва трезво оценивала все глубокое значение для московского государства взятие казаками Азова, но вместе с тем она понимала и боялась, что азовские подины, сам Азов в руках казаков, чрезмерно усилят Казачество. Этой боязнью усиления Казачества в значительной мере руководилась политика тогдашнего московского государства. Эта политика и соответствующие действия Москвы того времени никакой радости и пользы казакам не принесли, уважения к Москве ни в ком не снижали.

То, что значительно позже вышло в Разинщину и повело к внутреннему потрясению Московского государства, имеет свою историческую причину. Истоки его имелись на казачьей земле и рождены они той политикой Московского государства, какую оно проводило в отношении Донского Войска и период защиты Азова, включая и «Азовское сиденье».

Ис. Ф. Быкадоров.

(Продолжение следует)

СОДМАН КУЛЬДИНОВ

Калмыцкое письмо

Актуальным вопросом сегодняшнего дня не только калмыцкой эмиграции, но всего Калмыцкого народа является вопрос шрифта, алфавита. Калмыцкий народ имеет оригинальное письмо, установленное еще в XII ст. Неудачная история всего Монгольского народа не дала возможности развиваться и усовершенствоваться этому письму. Оно осталась почти на одном уровне, в первичной стадии, в стадии зарождения до наших дней. Сейчас не буду углубляться в причины застоя в области письма в среде Монгольского народа, а перейду прямо к нашему времени, когда этот вопрос сделался яблоком раздора среди молодой калмыцкой интеллигенции. Стало известно, что разработанный шрифт является двигателем культуры, прекрасным проводником идей и широкие массы. С появлением интеллигентных сил среди К. народа обострилась нужда в удобном, усовершенствованном письме. Старый шрифт был, но не удовлетворял вкуса и требований прогрессивно настроенной части калмыцкой интеллигенции.

Я, к сожалению, не знаю, как обстоит дело в Монголии, Джуигарии, где живет главная масса Монгольского народа. Судя по слухам, доходящим едва к нам, в среде Монгольского народа нет спора вокруг шрифта, а в части калмыцкой в сов. России идет судорожная работа. Там совсем отбросили старое письмо и ввели транскрипцию сперва русскую, а последнее время латинскую. Какие результаты дали эти «реформы» — не известно.

Переходим к эмиграции. Главная масса народа находится в индифферентном состоянии по отношению вопроса о шрифте. Молодое поколение нашей интеллигенции не сказала еще своего слова. Этот актуальный вопрос о шрифте волнует старшее поколение калмыц народа.

В настоящее время существует два течения, которые мы и рассмотрим. Первое — К. К. Р., которая отстаивает старую орфографию. Зая - ландинский шрифт. Эта организация, преследующая чисто национально - культурные цели, согласно своей программе, выпустила три книги «Хонхо», сборник народного творчества и монументальный труд, проф. В. Л. Котвича «Опыт грамматики калмыцкого языка», «Кап. дочку» Пушкина на калм. яз. и Истор. Калм. нар. проф. Палькова

Второе течение возглавляет редакция «К. В.». Эта организация наметила известные политические задачи, выпускаемый ею журнал выходит преимущественно на русском языке, но попадают статьи и на калмыцком языке. Так как последние цели не имеют принципиального значения для целей пропаганды их политической идеи, то калмыцкое письмо играет в этом журнале второстепенную роль. Издание журнала слишком осложняется, когда надо, на ряду с русскими, отпечатать и калмыцкие статьи. Монгольское письмо невозможно передать машинкой. Это затрудняет. Редакция избегла это затруднение переходом на транскрипцию.

В № 2 своего журнала редакция опубликовала обоснования своего перехода, потом в последующих номерах всегда помещала статьи, касающиеся этого вопроса.

Так в № 7 появились статья С. Балданова «Об одной мешалине». Автор констатировал печальный факт, что у калмыков нет одного общедоступного алфавита и что каждая группа, почти что каждый человек изображает на свой лад звуки калмыцкого языка. Наконец, в номере 8-м появился проект новой транскрипции за подписью Д-ра Хара - Давана.

Создатель Великой Монгольской Державы Чингис Хан понял необходимость письма в государственной

службе и по Его повелению было введено в употребление уйгурское письмо. Это письмо оказалось не соответствующим монгольским звукам. Его наследник Хубилай Хан пригласил из Тибета ученого Ламу для установления письменности. Данный им шрифт оказался тоже неудачным. Тогда усовершенствовались, вернее подогнали уйгурское письмо к звукам монгольского языка и дустий в употреблении.

Это оказалось довольно удачным и по сие время монголы пользуются этим шрифтом, не делая никаких попыток к усовершенствованию. Лишь с принятием буддизма, калмыцкая часть Монгольского народа делает попытку усовершенствования письма. Просветитель калмыцкого народа Зая-пандита упростил и уточнил существующий монгольский шрифт и, таким образом, дал теперешний калмыцкий шрифт. Это был единственный случай за время 6 - 7 столетий существования монгольского письма, когда была сделана определенная попытка к улучшению.

На место этого Зая-пандитовского алфавита теперь выдвигают ряд шрифтов в виде транскрипций: научная, русская, латинская, проф. Котвича, транскрипции, потом употребляемая редакцией «К. В.» и, наконец, проект Хара-Давана.

Этот краткий перечень говорит, что достаточно много мыслей и предложений высказано по вопросу алфавита. Но, между тем, нет общепризнанного одного алфавита для калмыков. Существующий до этого Зая-пандитовский шрифт отбросили, как практически неудобный, а в замен ему установили один для всех алфавит не удалось, потому каждый по своему наитию и изображает калмыцкое письмо. Постараюсь разобраться в этом тяжелом положении.

Научная транскрипция была составлена учеными и преследует цель детальной передачи всех разновидностей произношения звуков к. языка. Она слишком отвлеченна, а потому не годится для практического употребления. Транскрипция, употребляемая проф. Котвичем и его «О. Грам. калмыцкого языка» преследует тоже научную цель и очень близка к научной транскрипции, а потому фактическое применение ее затруднительно. Русская транскрипция является делом теперешних дней. Она создана специально для практического употребления. Путем упрощения научной транскрипции, вернее комбинацией букв из русского алфавита составили шрифт для передачи звуков калм. языка. О латинской поддерживать говорить, так как я не видел ее в употреблении.

Попытки в направлении введения в жизнь нового алфавита в виде транскрипции ведется в широком масштабе. Редакции журналов «К. В.» и «МС» делают опыты практического применения в эмиграции, а в России все печатные органы среди калмыков выходят на латинской транскрипции.

Др. Хара-Даван, как будто, хочет дать более определенно - научные обоснования в своем проекте, пытаясь подойти с научной стороны при помощи известного языковеда проф. Трубицкого, который выполнил заказанный Хара-Даваном проект транскрипции. Знакомившиеся с этим проектом — проф. Котвич, сам Ха-

ра-Даван и некоторые другие лица, проверив с практической стороны, его всецело одобрили.

Все это говорило в пользу предложения Хара-Давана, но, несмотря на эти авторитеты, эта новая транскрипция является по существу только новой комбинацией русских букв для звуков калмыцкого языка и вместе с тем страдает, если не в большей степени, то все теми же недостатками, как и все предшествовавшие.

С интеллектуальными пробуждениями калмыцкого народа остро ощущается пробел алфавита. Проснувшиеся мысли зрелись, просят выхода. Надо было приступить к широкому распространению печатного слова в народе, а тут возьми да и нет удобного и простого алфавита.

А вопрос алфавита первостепенной важности. Хороший алфавит обуславливает существование печати, которая в свою очередь играет руководящую роль в общественной жизни. Понятно, что каждый мыслящий калмык задумывается над этим насущным вопросом.

Соображения, говорящие против зая-пандитовского шрифта: малая его распространенность среди народной массы; неудобен для писания — сверху вниз; сложен, что одна буква появляется в трех видах.

Соображения, говорящие за введение транскрипции: алфавит представляет простые знаки, которые употребляются для фиксирования слов на бумаге, а потому все равно какой шрифт применять, лишь бы в практике оказался удобным. С внешним очертанием письма не связана никакая культурная традиция. Потом, калмыки все знают русское письмо, а потому легко усваивают предлагаемую транскрипцию.

Приступим к разбору всех — за и — против.

Как исходную точку возьмем следующее положение, что все звуки калмыцкого языка должны иметь самостоятельные знаки, буквы. К. язык имеет 28 отдельных звуков, из которых представляет 7 гласных, 20 согласных и 1 полугласный звук. Следовательно, согласно первому положению следует 28 букв. Зая-пандита и дал 28 звуков.

Современные сторонники введения транскрипции выставляют еще четыре гласных с самостоятельными знаками. Это — а, у и о с двумя точками и я. Зая-пандита не дал для них звуков, а писал путем составления из двух букв.

Эти обстоятельства, главным образом существование отдельных знаков для всех звуков в русской языке логично выставлять их с отдельными знаками и в калмыцком языке.

В нашем языке существуют еще два звука, которые наравне с предыдущими также имеют права гражданства. Это — е с двоеточ. и э. Эти звуки встречаются редко и потому большого значения не имеют. Их можно передавать комбинацией букв в Зая-Панд. алфавите.

В отношении звука а с двоеточ. происхождение. В Зая-пандитовском шрифте нет соответствующего знака. Этот звук требует специальной передачи.

В общем выяснено, что в особых знаках нет необходимости. Зая - пандитовские знаки соответствуют звукам калмыцкого языка, даже обременен двубуквенными знаками, предназначенных для тибетских слов, а потому следует обчистить и привести к принципу краткости и яс-

ности, что составляет очередную задачу калмыцкой интеллигенции.

В процессе писания Зая - пайдитовские буквы движутся сверху вниз. Эту особенность позволяют в обвинение, утверждая, что технически неудобно вертикальный способ писания. Возражать тут нечего. Метод писания не может быть неудобным, т. к. он является исключительно делом навыка. За этим стоит и виду нечто другое. Именно, что наш алфавит нельзя передать пишущей машинной. Наши прогрессисты считают машину необходимой. Сэр-бор то загорелся на основании этого факта.

Должна открыто признать не малоизвестность письменности среди калмыков, а неудачную постановку изучения письма. Среди калмыков было достаточно много людей, знающих азбуку, читающих и пишущих; правда, не систематически - профессионально изучивших, а знакомства ради. У калмыков не было развито понимание практического значения технического совершенства в области письма, а потому все благодеяние начинания остановились в зародыше. Совершенная азбука, данная Зая-Пайдитом и примитивная типография, существовавшая в Монголии застыли в первичной стадии и остались неиспользованными. В отношении усовершенствования ничего не сделано. Грамматические правила не урегулированы, а потому в калмыцком языке царит некоторый хаос. Каждый писал во своему наитию. Отсюда и получилась естественная картина пышнейшей неразберихи. Грамотный калмык знал то, что заучено и разбирает то, что сам напишет; до других у него дела нет. Вот где корень зла. Как думают сторонники реформы, надеются ли они, что с введением совершенной транскрипции исчезнет существовавший хаос? Смеею думать, что введение какого-бы то ни было идеального алфавита не даст нам благоприятной перемены для развития образования и это будет длиться до тех пор, пока не будет искоренено главное зло — отсутствие орфографических правил. По моему скромному мнению следует обратить главное внимание на разработку законов правописания, чем биться над усовершенствованием без того совершенного алфавита.

Самое главное обвинение против существующего алфавита заключается в том, что в Зая пайдитовском шрифте — буквы появляются в трех видах. Если представить себе, что одна буква появляется в трех разных видах — можно испугаться. Давайте подумаем хорошенько, как обстоит все это на самом деле?

Если внимательно взглянуть и подумать в смысле этих разновидностей, то приходишь совсем к противоположному выводу. На деле оказывается, что эти разновидности введены только с целью облегчения процесса, техники писания и в этом смысле они представляют действительно хорошее облегчение. Во-первых, все буквы появляются во всех трех разновидностях. Преимущественно изменяются гласные буквы, но и согласные буквы претерпевают неожиданные изменения. Гласные буквы теряют коронку в середине слова, а в конце принимают хвостик. Здесь тоже существует известное ограничение. Если отпадение коронки со всех гласных букв в середине слова является характерной, то хвостик

не делают на всех; только три буквы заканчиваются хвостиком — это у, у с двоеточием и п.

Между гласными только один знак изменяется во всех трех случаях. Это — а; остальные сохраняют повсюду свое первоначальное начертание. Согласные буквы, как правило, не имеют изменений, но исключение составляют лишь пять букв, которые, попадаясь на конце слова, меняют свою форму. Это — н, б, м, и и х.

Очень интересен случай с «нг». Знак этот один считают видоизменением буквы «к», а другие буквы «г». По толкованию наших монголистов — это самостоятельный знак. Не знаю, какое дал толкование реформатор письма, но думаю, что это автономный знак. Он обычно встречается в конце слова, но бывают случаи, когда может попадаться и в середине слова. Это, когда слышится звук «к» или «г» после гласной, но перед согласной.

Есть еще некоторые неудобства. Это одно начертание конечного знака гласной — «а» и согласного «н». Но легко различаются, если иметь в виду, что этот знак означает после гласного «н», а после согласного — «а». Потом конечный знак буквы «м» совпадает с буквой «т». Это оттого, что последний никогда в калмыцких словах не появлялся на конце слова. Все это незначительные детали, из которых подробнее остановился в своей работе по начертанию практической грамматики калмыцкого языка.

Как видите, что даже это самое серьезное обвинение оказывается мало обоснованным.

Рассмотрим теперь положения, выставленные в пользу введения транскрипции. Прежде всего должны признать положение, что калмыки в плане своей массе довольно хорошо знают русское письмо и читают, но они читают что-нибудь крупно написанное и коротенькое. Не имеют навыка уделять долгое внимание чтению, потому предназначенные им журнальные статьи осуждены заранее. Это вполне сознает редакция «К В» и в № 7 указывает обратить главное внимание на эту нужную пропаганду.

Очень верно, что алфавит состоит из простых знаков и что он создан с целью фиксирования слов на бумаге. Особенно теперь ясно сознается важность удобной орфографии для практического применения, важность ее дала бы нам возможность свободно двигаться вперед в культурном развитии.

Если я с этим положением всецело соглашаюсь, то о втором положении не могу сказать того же. Утверждать, что с алфавитом не связана национально-культурная традиция народа — это по крайней мере смело. Действительно, в XX веке появились пионеры такого взгляда. В Турции и Японии делают смелые попытки в этом направлении. Меняя старую орфографию, они переходят на латинскую. Результаты этих опытов неизвестны. Поэтому делать определенные заключения нельзя, а просто идти по их следам очень рискованно.

Позвольте обратить ваше внимание на следующие факты. Случай в русском языке. Введена новая орфография, которая существенно ничем не отличается от старой, а представляет большое облегчение в смысле обучения. Незадолго и еще идет борьба. Существо-

ют еще люди, которые горой отстаивают старую орфографию. (И ничего из этого отстаивания не выходит. Ред.).

Случай в Англии. Английское письмо совсем не соотносится звукам. Пишется так, а читается иначе. Один из передовых народов, а такая чепуха! У них была попытка перейти на фонетическое письмо. Когда это предложение поступило на решение в парламент, то его там с треском провалили и пресекали раз навсегда эту попытку. Фонетическое письмо, хоть и совершенное, но его внедрение и употребление провалилось бы в связи с национально-культурными традициями, чего нельзя было никак допустить.

Вообще исматриваясь в жизнь западно-европейских народов, замечаем, что у них в отношении алфавита не соблюдена особая строгость. Например, у фарангузов часто один звук передают через 3-4 знака. В итальянском и испанском языках один знак надо в одном месте читать так, а в другом — по-другому. Все эти народы передовой культуры. Между тем выходит, что письменность создавалась не на научном основании, а наоборот под сильным влиянием национально-культурных традиций народа.

Судя по вышеуказанным случаям, приходим к ясному заключению, что алфавит тесно связан с национально-культурными традициями. Поэтому, нельзя его менять, как костюм, который не имеет никакого значения в процессе создания культуры, а является скорее результатом его. Алфавит же представляет собой составной частью создаваемой культуры. Например, с латинской письменностью связана определенная сфера культурного влияния католической церкви, а с славянской — сфера влияния православия. Обе они имеют специфическую окраску.

Почему же вдруг нашим передовым людям не излюбился Зия пандитовский шрифт? Почему они стремятся к перемене, выставляя несущественные обособования?

Алфавит играет чисто служебную роль в культурном развитии народа. Хороший алфавит имеет важное значение, но еще важнее было открытие книгопечатания, а решающую роль в европейской культуре сыграли технические усовершенствования в области типографии.

Поэтому я предпочел бы изучать основные принципы типографского искусства и практическое применение его для своего письма, чем гоняться за созданием нового алфавита. Это несомненно дало бы лучшие результаты и мы бы имели возможность работать. Усовершенствование одного шрифта в области технических знаков не есть большое достижение, а действительное достижение заключается в создании хорошей грамматики и типографии, чего у нас не было, нет еще, но следует быть. В наших целях грамматика важнее, чем типография, так как от нее будет во многом зависеть темп нашего культурного развития, то мы должны сосредоточить главное наше внимание на решение этого важного вопроса. Это можем сделать только добросовестным изучением как живой речи, так

и памятников старинных писаний. Вот область, в которой надо работать лишь мозговыми силами.

Теперь скажу несколько слов о своем взгляде. Лично я стал горячим сторонником сохранения Зия пандитовского шрифта. В издавании одного номера журн. «МС» я принимал участие, который вышел на транскрипции. На это шел по следующим соображениям наша нарождающаяся интеллигенция, получив образование в русских и чинх школах, не обладает достаточным знанием родного письма, потом чисто технические неудобства в области книгопечатания на нашем письме, и, главным образом, необходимость записывания памятников народного творчества, как - то песен, сказок и преданий, которые оскраивают в народной памяти.

После больших потрясений, пережитых казымками, могли наступить сдвиги или кардинальные изменения в народном мировоззрении, от чего очень пострадало бы существовавшее творчество, потеря которого было бы для нас невынаградимой. Без того народное творчество представляет жалкие отрывки былого величия.

По моему мнению, наше печатное слово страдает не от отсутствия удобного алфавита, а главным образом от примитивного состояния правил правописания. Кошач своим трудом сделал очень ценный вклад. Его работа заслуживает общего признания. Этот очень ценный труд, к сожалению, не применим на практике, так как в нем нет определенной нормировки правил правописания, а есть только общие очертания.

В наших целях и грамматике просто необходимо употребление Зия - пандитовского шрифта. Это даст нам возможность рельефнее очертить законы нашего языка. Переход к транскрипции только затемняет законы правописания и затрудняет работу по составлению практической грамматики.

Больше всех будут страдать дети, которые должны изучать это письмо - транскрипцию. Главные недостатки предлагаемых и употребляемых транскрипций: отсутствие соответствующих знаков нашего языка, а именно русских букв не соответствующих по звуковому значению.

У нас в повседневной жизни практикуются большие русские и другие письмена, чем родное. Теперь представьте, в какое положение поставлено наше письмо. На ряду со своим пришлось бы изучать другие письма. В практической жизни окажется употребление русского письма доминирующим. А знание, какими последствиями грозит доминирующий звук. За примером не надо далеко ходить. Возьмите случай в казымковом языке — звук «а». В нашем языке не было такого звука. Он пришел вместе с буддизмом и теперь настолько освоился, что по многим случаям вытеснил традиционный звук «а». Без того подростящее поколение выговаривает неправильно звуки казымковом языке. Особенно страдают — «а» и «и».

Теперь представьте наших детей. Если здесь в Кюте вышло дело об ошибках, смешивая латиницу и кириллицу — это в области знаков, механической части, то что будет с нашими детьми, которые должны различать

чать в звуковой области, т. е. один и тот же знак в русском языке выговаривать так, а в калмыцком — иначе.

В этом отношении очень интересен случай, происшедший в России. После ряда лет применения русской транскрипции тамошние калмыки перешли на латинскую. Наверное, серьезные причины побудили их к перемене.

Как видите употреблением разных транскрипций мы ничего не достигаем. Между тем, нам надо отыскаться от неких навыков, освободиться от неблагоприятных влияний со стороны и национально крепнуть.

Есть еще один недостаток в транскрипции. Это — практикуемый знак для неясного гласного. Его употребление ведет к непоправимым ошибкам. Неясная гласная есть во многих языках, но нигде еще не применен особый знак для фиксирования неясной гласной. Неясность не есть самостоятельный звук, а представляет продукцию произношения, выговора. Выговор не имеет определенного значения, он всецело зависит от человека, от его телесной конструкции, от его настроений. Люди не всегда одинаково выговаривают звуки, а потому нельзя становиться на такую шаткую платформу. Для научной цели, для изучения произношения звуков имеет введение такого знака известное оправдание, но для практического употребления нельзя применять. В области правописания должно господствовать определенность и точность выражения.

Если мы действительно хотим «сохранения национального языка, духа, культуры, характер и физические черты нации, как соборной личности», как говорит д-р Хара-Даван, то надо сохранить Зая-пандитовский шрифт, освободив его от всех неясностей и в кратчайшее время установить необходимые правила правописания. Успехи в этой области разяжут нам руки и дадут нам возможности приступить к национально-культурной работе, чего мы все так жаждем.

Июнь, Белград.

Содман Кульдинов.

ОТ РЕДАКЦИИ :

Настоящую статью мы поместили исключительно в порядке поощрения творческой инициативы нашего молодого собрата, во-первых, чтобы отвести от нас возможный упрек в партийном шовинизме, во-вторых и чтобы дать повод высказаться по этому вопросу и другим — в третьих.

Читателей наших просим быть снисходительными к молодому автору данной статьи, который, как обычно в таких случаях водится, проявляет больше молодого задора, чем знания трактуемого предмета. «Труден первый шаг, скучен первый путь». А если, в дальнейшем ему станет легче. Нам радует его интерес к вопросам национальной жизни, а как он их толкует, понимает — это уже вопрос умения, знания. Дорого начало.

К сожалению, автор сидит и рядом ломится в открытые двери и открывает уже существующие в кал-

мыцкой жизни «америки». Мы считаем нужным сделать тут несколько замечаний и указаний по содержанию этой статьи ст. Кульдинова:

1) Редакция «Элан Овени Долган» никакого внимания не представляет в споре по вопросу о калмыцком шрифте. Да и спора-то особенного нет, кроме разновременных выраженных мнений отдельных лиц. Принципиально, мы, конечно, стоим за старое Зая-Пандитовское письмо. Это мы демонстрируем в каждом номере, передовицу непременно печатая этим письмом. Только в прошлом (11-м) номере «ЦОД», в статье одного из редакторов, недвусмысленно осуждена латинская транскрипция, принятая в Калм. Авт. Области, в пользу Зая-Пандитовского алфавита. Так что напрасно автор вздумал представить нас в виде очага особого течения в пользу какой-то транскрипции. Принимая во внимание то, что автор говорит в настоящее время, должны также указать, что КККР, вот уже пять лет, как не проявляет никаких признаков жизни и деятельности. О КККР, скорее было бы говорить в прошедшем времени. Можно было бы автору принять во внимание и тот факт, что и те 6 книг, изданных КККР, фактически есть, главным образом, дело рук нынешних редакторов «ЦОД» и потому постесняться отделить эту их работу от их деятельности.

Но наше принципиальное предпочтение Зая-Пандитовского шрифта, конечно, не говорит за то, что мы его считаем идеальным. Членов нашей редакции никто не может упрекнуть в плохом знании своего письма, тем не менее, на основании пережитого опыта, мы смеем утверждать, что оно чрезвычайно трудное для практического применения в жизни, особенно в эмиграции, где нельзя иметь типографию, даже пишущую машинку, ни даже свободного времени для кропотливого рисования этого письма. Этими практическими трудностями — с одной стороны, и нашим непременным желанием в общественном смысле что-то делать — с другой стороны, только и объясняется тот факт, что мы пишем и издаем наш журнал и на калмыцком письме, и на транскрипции и на чисто русском письме и языке. Думаем что это, все-же, лучше, чем потенциальная защита определенного письма, а практически полная инертность. Что касается качеств того или иного вида транскрипционирования то мы ни от одного из них не в восторге.

Полагаем, что почитание старины, связь с культурно-исторической традицией своего народа не обязательно связаны с наружными очертаниями букв алфавита. Есть тысячи других способов проявления почитания старины и сохранения связи с прошлым, а главное — не отстающий от хода истории прогресс, обуславливающий сознание и самостоятельность народа.

2) Автор сильно грешит перед истиной, когда утверждает, что в калмыцком письме не было никакого правила писания, что каждый писал так, как Бог на душу положит. Правило было и есть, но мало кто его знает, потому что в силу особых политических условий,

калмыцкие письма не было долгое время и повседне-
 ным употреблении. Вот почему мы и являем свидетелями
 такого печального явления, когда люди считающие
 себя грамотными по калмыцки, начинают упреждать,
 что калмыцкая грамота никаким законом не подчи-
 нена.

Едва ли кто будет спорить с автором, что нужна
 типография в Калм. Аичх Области она есть, но нет у
 нас сил завести ее в эмиграции. Технику типографского
 дела, конечно, советуем ангору изучить, ибо это знание
 безусловно пригодится.

Нам кажется, что автор придает чрезвычайное значение
 эмигрантским мероприятиям в области алфавита. По
 нашему, волей или неволей, придется считаться и с
 теми фактами, которые произошли в Калм. Аичх Области.
 Там, например, на ихней транскрипции выходило
 несколько газет и журналов, издано много книг, произведена
 ликвидация безграмотности. Это явление серьезное.
 Наша малочисленная и бедная эмиграция едва ли

явится в жизни нашего народа каким то особым решающим
 фактором, а потому особенно важно и целесообразно
 ей не приличествовало бы. Но одно ясно, что при
 всяких условиях, при всяких транскрипциях или
 национальных письмах, нам не удастся пройти мимо
 знания русской грамотности, а потому, зная свою грамоту,
 развивая свой язык, нам нельзя окончательно махнуть
 рукой на русское письмо. Это говорим мы —
 самостийщики.

Мы приветствуем нашего молодого собрата за интерес
 к вопросам национальной жизни. При наличии этого
 интереса, великая школа жизни может дать много.
 Попытка к собственному творчеству есть самый сильный
 толчок для работы ума. Мы очень хотели бы, чтобы
 молодые школьные товарищи Кудьяшова, не отказываясь
 от своего увлечения физической культурой, не забывали
 бы великой пользы гимнастики ума.

Радкина.

П. ПОЛЯКОВ.

ХУТОРСКОЕ.

Светлой памяти бабушки моей,
 казачки Донской.

Нонче рано утром начались напасти...
 — Чугунок со взваром кто перевернул?
 Дунька, вишь, Фяданькы, — рогачем ширнула,
 А Фяданька Дунькы — на загнетку пкнул!

Все им ха-хи, хо-хи, шутки — прибаутки.
 Инь ты, взяла моду, пхаться в постный день!
 Бог-то, Он не стерлит! Бог — Он враз покажет...
 — Оборвала Дунька юбку о плетень!

По стерне расстались куры и дыблята,
 И залыбли утки к яме, где сомы,
 На шляху собаки вишенку порпали
 И поели булку хлеба из сумы!

Вот ведь наказанье! Вот Господни страсти!
 Телка отвязалась и пошла шизаплять,
 Подушалок теткин в лужу затоптала,
 В Редкодуб убегла! Где ее пмыаты!

И подсынику тоже с базу упустили.
 — Чай не сам вертушку носом-то открыл...
 Решето с лашею,PROD, опрокинул.
 В огороде грядки все как есть разрыл!

Провозку бы надо в нос вкрутить подсынику.
 Да сказать Фяданьке чтоб тусей стерел.
 Ох! никак Вязтранку Дунька не допла...
 Господи Иисусе! Так собьешься с ной!

Пирогы то нонче рано замесили,
 А они чайной-сь то вовсе не взошли...
 Самовар с угаром Дунька притащила!
 Щи не доглядели, и пече ши ушай!

Бархатною шалью небо ночь покрыла...
 В Редкодубе петер, пропнувем, уснул...
 Ветлы сказку шепчут... Месци стал над прудом,
 Серебром чеканным вербы затянул.

Это было...
 было...

Вербы порубили...
 Опустевший хутор занялся огнем...
 Боль минувшей сказки, боль ушедшей были,
 На пеньках истлевших снова обретем.

П. Поляков.

Глухая тьма в степях родимых —
 Ночь вечная спустилась над ними.
 Печаль и скорбь в станицах недвижных,
 Забыл их Бог, не сжалился над ними.
 Умоляли песни звонкие степей,
 Камыша не слышен больше шопот,
 Казаки в окопах без цепей —
 Орлиный им невнятен клекот;
 И старый Дон течет уж тише,
 Катя седые волны мерно вниз.
 Седую голову скользя ниже,
 Родной, пока, с покорностью смирься!
 Могильным сном обят родимый край;
 Сыны его в потемках бродят.
 Но верю я — он не умрет... Дерзая!
 Желанье вольным быть героев родит!

Дарданеллы, 1922.

« П Р И З Ы В »

О край родимый, вольный,
 Не знавший никогда окон,
 Дай воротам ответ достойный
 И будь к борьбе всегда готов.

Дарданеллы, 1922.

Мих. Мурзин.